

научная статья / research article

УДК: 327

EDN: [RDMZXS](#)

DOI: [10.48612/RG/RGW.28.2.8](#)

Научная специальность ВАК:

5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License \(CC BY-NC 4.0\)](#)
This work is licensed under [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License \(CC BY-NC 4.0\)](#)

Русский язык как инструмент мягкой силы евразийской интеграции

Хусаинова Софья Салаватовна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
 selenis95@mail.ru

Аннотация

Введение. Трансформация глобальных связей превращает Евразию в регион сотрудничества, в центр взаимодействия государств в новом многополярном мире, в площадку мировой политики, на базе которой возможно выстраивание новой системы международных отношений. В геополитическом смысле Евразия подразделяется на другие субрегионы, одним из которых является Северо-Восточная Евразия. Специфика постсоветского пространства заключается в представленности русского языка на государственном уровне, а также как языка межкультурного общения в качестве инструмента мягкой силы. Темпы реализации политики определяются наличием запроса на изучение русского языка в отдельных странах региона. Исследование направлено на выявление особенностей использования русского языка как средства ведения внешней политики в странах СНГ. Для характеристики наиболее эффективных способов применения инструмента мягкой силы, необходимо проанализировать критерии, которые создают благоприятные условия для его успешной реализации в процессе формирования многополярного миропорядка.

Материалы и методы. Эмпирической базой исследования стали материалы статистических данных стран постсоветского пространства. Для оценки эффективности мягкой силы, как инструмента внешней политики на постсоветском пространстве, были использованы научные статьи отечественных авторов по теме исследования в контексте компаративного анализа.

Результаты. Выявлены критерии оценки эффективности применения инструмента мягкой силы в ряде стран: во-первых, постсоветская страна должна отвечать требованиям, от которых зависит успех применения инструментов мягкой силы Российской Федерации посредством русского языка в исследуемом регионе; во-вторых, наиболее благоприятными государствами с точки зрения эффективности мягкой силы являются Республика Беларусь, Республика Казахстан, а также Киргизская Республика.

Заключение. Продвижение русского языка как средства межнационального общения является в настоящее время залогом укрепления ведущей роли Российской Федерации в вопросах евразийской интеграции. Становление инструмента мягкой силы посредством русского языка в рамках евразийской интеграции зависит не только от внутренних проектов, но и от общей готовности второй стороны к их реализации. Эффективность мягкой силы напрямую зависит от наличия запроса со стороны других государств на изучение русского языка для могут способствовать выработке практических рекомендаций для современной государственной политики. Оценка результативности мягкой силы русского языка в странах

постсоветского пространства может способствовать выработке практических рекомендаций для современной государственной политики.

Ключевые слова: мягкая сила; евразийская интеграция; русский язык; сотрудничество; СНГ

Для цитирования: Хусаинова С.С. Русский язык как инструмент мягкой силы евразийской интеграции // Россия в глобальном мире. 2025. Т. 28. Вып. 2. С. 111–123. DOI: 10.48612/rg/RGW.28.2.8

© Хусаинова С.С., 2025. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Russian Language as a Soft Power Instrument of Eurasian Integration

Sofia S. Khusainova ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

✉ selenis95@mail.ru

Abstract

Introduction. The reshaping the world order turns Eurasia into a region of cooperation, evolve into a center of interaction of states in a new multipolar world, into a platform of world politics, on the basis of which it is possible to build a new state-to-state relations. Eurasia is divided into other subregions, one of which is North-Eastern Eurasia considering the geopolitical situation. The representation of the Russian language at the state level, being the language of intercultural communication as an instrument of soft power of the post-Soviet space is in context-driven. The pace of policy implementation is determined by the demand for studying the Russian language in individual countries of the region. The study is aimed at identifying the features of using the Russian language as a means of conducting foreign policy in the CIS countries. To characterize the most effective ways of using the soft power instrument, it is necessary to analyze the criteria that create favorable environment for its successful implementation in the process of forming a global international order.

Materials and methods. The empirical basis of the study was the statistical data of the post-Soviet countries. Scientific articles by domestic authors on the topic of the study were used in the context of comparative analysis to assess the effectiveness of soft power as a foreign policy instrument in the post-Soviet space.

Results. The criteria for assessing the effectiveness of the soft power tool in a number of countries have been identified: firstly, a post-Soviet country must fulfil the requirements on which the success of the effective operation of soft power tools of the Russian Federation through the Russian language in the region under study depends; secondly, the most favorable states in terms of the effectiveness of soft power are the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, and the Kyrgyz Republic.

Conclusion. The promotion of the Russian language as a means of interethnic communication is currently the key to strengthening the leading role of the Russian Federation in matters of Eurasian integration. The formation of a soft power instrument through the Russian language within the framework of Eurasian integration depends not only on internal projects, but also on the general readiness of the other side to implement them. The effectiveness of soft power directly depends on the presence of a request from other states to study the Russian language for can contribute to the development of practical recommendations for modern state policy. An assessment of the effectiveness of the soft power of the Russian language in the post-Soviet countries can contribute to the development of practical recommendations for modern public policy.

Keywords: soft power; Eurasian integration; Russian language; cooperation; CIS

For citation: Khusainova, S.S. Russian language as a Soft Power Instrument of Eurasian Integration. *Russia in the Global World*. 2025. Vol.28. Iss. 2. P. 111–123. DOI: 10.48612/rg/RGW.28.2.8

© Khusainova, S.S., 2025. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

Сохранение статуса русского языка и его продвижение в странах СНГ во многом осуществляется за счет распространения образования и науки на русском языке. Популярность языка и культуры как инструмента мягкой силы во внешней политике в настоящее время обусловлена имеющимися положительными результатами сотрудничества между странами СНГ по линии культурного и образовательного обмена. Изменяющаяся структура международных отношений становится вызовом не только системе привычных двусторонних форматов сотрудничества, а всей конъюнктуре мировой политики: происходит переосмысление центров силы.

В контексте геополитики на первый план выходит Евразия, которая играет важную роль в формировании новой системы международных отношений. Согласно концепции евразийства в ее социально-политическом понимании, Российскую Федерацию можно считать сердцем процессов евразийской интеграции¹. Наличие такого статуса у России предопределяет ее роль как государства, вокруг которого и будет происходить дальнейшее объединение. Новая система международных отношений предположительно сформируется в рамках многополярности, при этом определенное значение будут иметь государства, чей экономический и политический вес станут точками опоры в региональных процессах². Стремление занять лидерскую позицию в Евразии демонстрируют и другие страны, которые не связаны с регионом в геополитическом плане. Именно поэтому уже сейчас необходимо учитывать все риски и преимущества, которые есть у Российской Федерации для укрепления статуса одного из ведущих игроков в регионе.

Объектом исследования выступает статус русского языка как инструмента мягкой силы России во взаимодействии со странами СНГ; предмет исследования – определение перспектив развития русского языка в странах постсоветского пространства, в которых реализация лингвокультурного инструмента мягкой силы будет наиболее результативной.

В данной связи дальнейшее развитие русского языка как инструмента межнационального общения и объединяющего фактора на евразийском пространстве приобретает свою характеристику: для успеха инструментов мягкой силы по установлению русского языка в качестве движущего фактора евразийской интеграции с ведущей ролью России необходимо не только наличие запроса со стороны стран постсоветского пространства, но и готовности внутренних структур, международных организаций к обеспечению доступа к изучению русского языка и погружению в русскую культуру.

Статус и роль русского языка в контексте мировой политики является центральной темой научных исследований таких авторов, как Е.А. Хамраева, С.Ю. Камышева, А.В. Богданова, В.Д. Старченко, Э.Д. Сулейманова и др. Перечисленные ученые рассматривают как общетеоретические вопросы применения инструментов

¹ Ахметов А.Н. Блог Лаборатории аналитики ИАМПП. Возрождение евразийства: взгляд из Казахстана. 15.01.2024 // Российский совет по международным делам (РСМД): [сайт]. URL: [https://russiancouncil.ru/blogs/iaiamp/vozrozhdenie-evraziystva-vzglyad-i-kazakhstan/?sphrase_id=209718071](https://russiancouncil.ru/blogs/iaiamp/vozrozhdenie-evraziystva-vzglyad-i-kazakhstan/) (дата обращения: 07.05.2025).

² Панова В.В. Страны, взявшие на себя формирование многополярного мира. 23.10.2024 // Российский совет по международным делам (РСМД): [сайт]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/strany-vzyavshie-na-sebya-formirovanie-mnogopolyarnogo-mira/?sphrase_id=208247814 (дата обращения: 07.05.2025).

мягкой силы, так и их практическую реализацию. Исследования большей частью основаны на анализе политики Российской Федерации в отношении мягкой силы государства в целом и демонстрируют соотношение между инициативами популяризации языка в рамках культурных мероприятий на территории различных стран СНГ. В связи с изменяющимися условиями реализации внешней политики актуальным становится изучение статуса русского языка внутри стран СНГ с целью выявления тех государств, где успех применения языкового инструмента мягкой силы может стать примером для реализации подобных проектов в других государствах Северо-Восточной Евразии. На современном этапе использование русского языка в качестве инструмента наращивания мягкой силы России за рубежом изучено в рамках государственных инициатив со стороны России³.

Автор данного исследования предлагает сосредоточиться на анализе современного положения русского языка в странах СНГ. Для определения его места в социальном дискурсе постсоветского пространства необходимо определить характер его присутствия в государствах изучаемого региона. Для оценки уровня распространения и использования русского языка в Северо-Восточной Евразии следует сформулировать соответствующие поставленным задачам критерии. В рамках установления русского языка как инструмента мягкой силы в долгосрочной перспективе требуется определить страны региона, в которых данная инициатива будет наиболее продуктивна.

Реализация невидимых инструментов внешней политики, в частности – мягкой силы, зависит от высоких показателей экономического роста внутри государства, от сбалансированной внутренней управленческой деятельности, от порядка и последовательности в вопросах евразийской интеграции. Интерес к изучению русского языка связан прежде всего с экономическими преимуществами, именно поэтому достижение высоких целей России в Евразии возможно через применение различных инструментов мягкой силы.

Становление наукоемкого производства, устойчивое и сильное развитие внутри Российской Федерации – залог успеха долгосрочных планов по поддержке первостепенной роли России в новой формирующейся системе международных отношений. В предлагаемом исследовании рассматривается присутствие русского языка в странах Северо-Восточной Евразии, в частности – в таких бывших республиках Советского Союза, как Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Туркменистан и Республика Узбекистан; оценивается перспектива сохранения и развития русского языка в названных государствах.

Методы

Метод сравнительного анализа результатов исследований, изложенных в научных статьях отечественных авторов, а так же статистических данных позволили

³ Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом от 03.11.2025 // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/50644> (дата обращения: 16.05.2025); Концепция внешней политики Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 16.05.2025); Концепция внешней политики Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 16.05.2025).

определить, что в настоящее время странами, где есть наиболее благоприятные условия для сохранения и развития русского языка, а также для его использования в общественно-политической жизни, являются Республика Беларусь, Республика Казахстан и Киргизская Республика⁴. В данном исследовании использовался компаративный анализ, в рамках которого русский язык и степень его представленности в ряде стран составили объект сравнения. Поиск аналогий между статусами русского языка с странах СНГ показал, что, безусловно, в Азербайджанской Республике, в Узбекистане, в Таджикистане, в Туркменистане, в Республике Молдова и в Республике Армения русский язык используется, однако его статус либо не определен, либо он является языком межнационального общения и фактически вытесняется языком титульной нации, что превращает русский в иностранный⁵.

Материалы

Эмпирической базой исследования являются материалы статистических данных, отражающих использование русского языка в странах постсоветского пространства. Для оценки эффективности мягкой силы как инструмента внешней политики на постсоветском пространстве были использованы научные статьи отечественных авторов по теме исследования.

Результаты

Одним из постсоветских государств, имеющим позитивные результаты с практической точки зрения применения русского языка, является Республика Беларусь. Несмотря на, казалось, позитивное отношение к русским, их численность с 1989 по 2019 гг. имела тенденцию существенного сокращения [1, с. 4–6]. Если в 1989 г. русские составляли 1 342,0 тыс. чел., что являлось 13,2 % от общей доли этнической структуры республики, то к 2019 г. численность сократилась на 635 107 чел., т. е. почти в 2 раза, и уже составляла 7,5 % в структуре населения Беларуси⁶.

В период с 1995 по 2003 гг. наблюдалось уменьшение количества часов русского языка в белорусских школах, что, возможно, объясняется запросом на увеличение количества часов белорусского языка. Однако спустя несколько лет в школах республики снова перешли на русский язык обучения и доля таких школ достигла 75 %, что также требовало увеличения контингента учителей русского языка и литературы. В этом отношении в педагогических вузах Белоруссии была налажена система подготовки специалистов-филологов с высшим образованием. Русский язык в Республике Беларусь закреплен в Конституции⁷, он имеет статус государственного

⁴ Русский язык на постсоветском пространстве: сравнительное исследование распространенности. Аналитический отчет по результатам вторичного анализа данных // АНО «Социологическая мастерская Задорина», 2009. [эл. доступ]. URL: <https://www.zircon.ru/upload/iblock/0e2/090311.pdf> (дата обращения: 16.05.2025).

⁵ Языковая политика стран СНГ: положение русского языка. 02.07.2014 // Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом: [сайт]. URL: https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/yazykovaya_politika_stran_sng_polozhenie_russkogo_yazyka_647/ (дата обращения: 16.05.2025).

⁶ Национальный состав населения, гражданство // Национальный статистический комитет Республики Беларусь: [сайт]. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009/vykhodnye-reglamentnye-tablitsy/natsionalnyu-sostav-naseleniya-grazhdanstvo/index.php> (дата обращения: 29.04.2025).

⁷ Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) статья 17 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: [сайт]. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 14.05.2025).

языка, в стране развито и распространено образование на русском языке, имеется литература на русском языке, и общественная жизнь в основном происходит на русском языке.

Следующим государством для исследования является Республика Казахстан. Во времена СССР Казахстан считался одной из первых стран с высочайшим уровнем владения русским языком. Возникновение нового государства повлекло за собой изменения, в связи с чем часть русскоговорящего населения мигрировала, параллельно с этим в саму республику стали возвращаться граждане, говорящие только на казахском языке, что в корне изменило положение русского языка в стране, это привело к изменению этнодемографической структуры Казахстана [2, с. 103].

Следует отметить, что в период с 1989 по 2021 гг. численность русского населения в Казахстане с 6 536 616 чел. уменьшилась в 2,1 раза и составляла около 2 982 тыс. чел. при снижении удельного веса русского населения в национальном составе в 2,4 %.

В 1989 г. численность и удельный вес в этнической структуре казахов и русских сравнился. К 2023 г. темпы роста численности и доли титульной, этнической группы – казахов – превзошли все ожидания. Если по последней советской переписи населения 1989 г. численность казахов составляла 6 536 тыс. чел. при их доле 39,7 %, то к 2023 г. она выросла более чем в два раза и составила 13 487 тыс. чел. при их удельном весе в этнической структуре более 70 %, т. е. произошел грандиозный скачок численности титульного населения в республике. При этом происходит фактическое уменьшение доли русскоязычных граждан [3, с. 76–80].

Примечательно то, что страна находилась на этапе перевода всех официальных структур и жизни только лишь на казахский язык, однако высокий уровень образования граждан, наличие гражданских институтов, многонациональность государства, а так же тот факт, что все владеют русским языком в той или иной степени, позволили фактически и юридически русскому языку стать языком межнационального общения, что привело к так называемому триединству языков в Республике Казахстан (русский, казахский, английский)⁸.

Русский язык в Казахстане представлен как язык государственных организаций и органов местного самоуправления, и русский язык официально употребляется наравне с казахским языком. Данный факт закреплен в Конституции⁹ страны, в то время как английский язык является языком, помогающим стране выйти на международную арену.

Необычная ситуация на сегодняшний день складывается в Киргизской Республике. Как и в Республике Казахстан, здесь наблюдается резкое сокращение русскоязычного населения в постсоветское время, а также высокий уровень миграции из Киргизии. Согласно официальным данным переписи населения, за 1989 г., численность русскоязычных в стране была около 916 558 чел. (21,5 % от общего населения), однако к 1999 г. было уже 313 357 чел. при их доле 12,5 % от общего населения. Примечательно, но уже к новой переписи в 2022 г. доля русскоязычных

⁸ Концепция развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023–2029 годы // Официальный сайт Правительства Республики Казахстан: [сайт]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sko-sayasat/documents/details/481125?lang=ru> (дата обращения: 03.05.2025).

⁹ Конституция Республики Казахстан, статья 7 // Официальный сайт Президента Республики Казахстан: [сайт]. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 14.05.2025).

составляла всего лишь 335,2 тыс. чел. при их доле 5,0 %¹⁰. Согласно статистическим данным всесоюзной переписи Киргизской Республики, в 1989 г., более 70 % населения заявляли о своем свободном владении русским¹¹. Русский язык в Киргизской Республике является официальным¹², так же, как и в Республике Казахстан и в Республике Беларусь, имеются высокие показатели распространения образования на русском языке. Это подтверждается наличием русских школ, русских классов, филиалов российских ВУЗов на территории страны.

В трех исследуемых странах русский язык чрезвычайно часто используется в повседневном общении, существует делопроизводство на русском языке, в обществе представлена русская культура, наблюдается популярность русской литературы, что дает основания рассуждать о действительно успешном применении инструментов мягкой силы Российской Федерации в этих странах [11, с. 17–19].

Анализ существующих типологий позиционирования русского языка в бывших республиках Советского Союза предполагает представление авторской модели критериев основных типов государств, имеющих различия в реализации в них русского языка как инструмента мягкой силы¹³. Недостатком существующих подходов является интерпретация мягкой силы либо только с точки зрения особой системы взглядов и ценностей, либо лишь как механизма продвижения национальных интересов, в то время как, по мнению автора, мягкая сила является комплексом инструментов и подходов, одним из компонентов которого является продвижение русского языка за рубежом.

Компаративный метод позволил выработать ряд факторов, по которым можно выявить эффективность применения мягкой силы русского языка в перспективе. Основные показатели формируют модель, по которой возможна оценка степени представленности русского языка в странах СНГ. По мнению автора, главными элементами модели выступают следующие критерии системообразующих процессов:

1) государственный статус языка, закрепленный конституционно или в других нормативно-правовых документах (положение русского языка зависит не только от частоты его использования на бытовом уровне гражданами исследуемых стран, но и от его представленности в официальных документах, от его использования в деловой сфере общения, от его закрепления в рамках одного из основных языков ведения переговоров, от его использования в судебной сфере деятельности);

2) русский язык является проводником культуры и духовности, для сохранения и развития которых необходимы носители языка; именно они являются координирующим звеном между странами постсоветского пространства и Российской Федерацией, поэтому важен процент русскоязычного населения в странах СНГ.

3) наличие русского языка в системе общего, среднего профессионального и высшего профессионального образования, количество часов не только самого русского языка, но и предметов, изучение которых осуществляется на русском языке;

¹⁰ Национальный состав населения // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики: [сайт]. URL: <https://www.stat.gov.kg/ru/opendata/category/312/> (дата обращения: 23.04.2025).

¹¹ Национальный состав населения // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики: [сайт]. URL: <https://www.stat.gov.kg/ru/opendata/category/312/> (дата обращения: 15.05.2025).

¹² Конституция Киргизской Республики, статья 13 // Официальный сайт Правительства Кыргызской Республики: [сайт]. URL: <https://www.gov.kg/ru/p/constitution> (дата обращения: 15.05.2025).

¹³ Бурлинова Н. Такая «мягкая сила» нам не нужна. 01.12.2023 // Российский совет по международным делам (РСМД): [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/naltalia-burlinova/> (дата обращения: 15.05.2025).

4) существование и степень влияния на коренное население механизмов гражданского общества, защищающих интересы русскоязычного населения, в независимой стране СНГ;

5) использование русского наряду с государственным языком стран Северо-Восточной Евразии в различных сферах делопроизводства данного государства;

6) наличие и распространенность русскоязычной культуры и литературы в повседневной жизни общества.

Язык как средство общения и коммуникации сегодня действительно играет ключевую роль в выстраивании необходимого для Российской Федерации социального дискурса, в достижении национальных интересов страны [10, с. 67–68].

Результатом проведенного исследования стала модель оценки представленности русского языка в странах СНГ. По выработанным критериям можно оценить эффективность использования русского языка в качестве механизма мягкой силы Российской Федерации. Успех русского языка в роли инструмента мягкой силы, как способа повышения интереса к стране и популяризации имиджа Российской Федерации зависит и от внешнего запроса от государств постсоветского пространства, не только от юридического закрепления русского языка в нормативно-правовой базе государства, но и от фактического положения русского языка внутри социума. Страны СНГ сегодня находятся в поиске путей решения языкового вопроса, при попытке увеличить статус языка титульной нации все же наблюдается стремление к сохранению фактического двуязычия [11, с. 26–27].

В последнее десятилетие наблюдается снижение количества людей, владеющих русским языком, однако популярность его не исчезает. Причиной сложившейся ситуации становится проводимая странами СНГ политика [12, с. 26–27; 13, с. 77]. Однако при верном выстраивании стратегии реализации инструмента мягкой силы у Российской Федерации есть шанс не только изменить данную ситуацию в положительную сторону, но и укорениться в рамках евразийской интеграции в роли лидера объединяющего процесса [14, с. 17; 15, с. 27]. Предлагаемая модель оценки позиции русского языка может стать примером для выстраивания стратегии по применению мягкой силы русского языка не только в странах СНГ с наименее благоприятными условиями, но и на территории других стран Евразии.

Обсуждение

Согласно Указу о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. у России есть цели по увеличению к 2030 г. численности иностранных студентов, обучающихся по основным образовательным программам высшего образования, а также по формированию сети устойчивых партнерств с иностранными государствами в различных сферах. Данная задача стоит наряду с планами о развитии общества внутри государства. Одной из приоритетных целей является создание к вышеупомянутым годам условий для воспитания гармонично развитой патриотично и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, что является основополагающим факторами в долгосрочном

планировании¹⁴. Реализация планов по воспитанию молодежи внутри государства поможет усилить роль русского языка, как проводника культуры и российских ценностей. Взаимодействие с иностранными студентами будет осуществляться на основе уважительного отношения не только к русскому языку, но и к истории государства, к его позиции в современном мире.

Активная деятельность по усилению роли русского языка происходит и на внешнеполитическом уровне. На сегодняшний день Российской Федерацией осуществляется поддержка некоммерческой организации АНО «Евразия»¹⁵, деятельность которой направлена на развитие межнационального общения. Данная организация должна стать площадкой для реализации крупнейшего проекта – Евразийской ассоциации поддержки русского языка. Планы о ее создании были озвучены 19 марта 2025 года министром просвещения С.С. Кравцовым¹⁶. По озвученному плану, открытие данного центра является важным шагом и этапом взаимодействия не только с дружественными странами Евразии, но с далекими в геополитическом плане странами Латинской Америки и Африки. Примечательно, что основными направлением развития центра становится именно повышение качества изучения и преподавания русского языка, поэтому основной упор делается на подготовку профессиональных кадров и разработку учебных планов по осуществлению таких долгосрочных наукоемких проектов.

Созданная ранее Международная организация по русскому языку, образованная в соответствии с Договором об учреждении Международной организации по русскому языку, фактически и юридически представляет собой международную межправительственную организацию, обладающую международной правосубъектностью. Организация выполняет функцию развития и укрепления отношений дружбы, добрососедства, взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества¹⁷. Российская Федерация, таким образом, продолжает создавать условия для освоения русского языка и погружения в русскую культуру, в социально-нормативные реалии, предоставляет возможности карьерного и социального роста через высокое качественное владение русским языком, однако для укрепления престижа и статуса русского языка нужно так же наличие запроса на его изучение извне. Такой запрос возможен за счет сохранения роли русского языка как фактора успеха в карьере, профессионального роста и развития личности, как способа формирования новых компетенций и навыков не только в гуманитарной, но и в других сферах жизни общества.

К общим проблемам, которые наблюдаются в странах СНГ относительно статуса русского языка, можно отнести следующие показатели. Фактическое наделение привилегированными правами языка титульной нации зачастую смещает русский язык с официальной позиции. Согласно отечественным исследованиям власти

¹⁴ Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 21.04.2025).

¹⁵ Автономная некоммерческая организация содействия развитию международного сотрудничества «Евразия».

¹⁶ Кравцов С.С. сообщил о создании Евразийской ассоциации поддержки русского языка. 19.03.2025 // Информационное агентство «Интерфакс»: [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1015396> (дата обращения: 20.04.2025).

¹⁷ Устав Международной организации по русскому языку. 13.10.2023 // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6026> (дата обращения: 20.04.2025).

постсоветских стран, все же пытаются искоренить русскую речь в официальном дискурсе [4, с. 5–7]. Более того, существующая русофобия не добавляет привлекательности в вопросах изучения русского языка и в странах СНГ несмотря на то, что многие из них проводят все же дружественную политику по отношению к официальной позиции Российской Федерации [5, с. 74].

Наблюдаются проблемы в проработке научно-методических, учебных материалов, требуется их качественная оценка в каждой постсоветской стране. Если, например, в Республике Узбекистан и в Киргизской Республике есть нормативно-правовая база к составлению учебных материалов, то в других странах такая практика отсутствует [6, с. 39]. Русский язык остается средством социального роста, именно поэтому его изучение не теряет своей значимости на территории СНГ, однако проводимая официальная политика стран по уменьшению часов русского языка является препятствием к выработке профессионально-ориентированных навыков общения на русском языке [7, с. 49].

Развитие сотрудничества между странами СНГ и рост востребованности русского языка осуществляются прежде всего за счет увеличения степени экономического взаимодействия среди стран Северо-Восточной Евразии, а также в связи с желанием иностранных граждан получить высшее образование в России: имеется запрос на изучение русского языка извне, так как русский, будучи языком межнационального общения, представляет собой некое преимущество в вопросах трудоустройства, в том числе – в сфере международных отношений [8, с. 89–90].

Пример стран СНГ, где существуют благоприятные условия для реализации механизмов мягкой силы, не означает успех этого невидимого инструмента внешней политики на всей территории Северо-Восточной Евразии. Сегодня наблюдается ослабление роли русского языка, что является вызовом для национальной системы ценностей России. Именно поэтому необходимо дальнейшее научное осмысление роли русского языка в мировой политике [16, с. 440]. Поступательное развитие России зависит от способности стран вырабатывать общую повестку будущего, которая сочетает прагматичные интересы и ценности, образовательное сотрудничество играет здесь далеко не последнюю роль [17, с. 23].

Заключение

В ходе исследования выявлено, что оценка роли русского языка предполагает не только изучение этнического состава государства постсоветского пространства, но и возможностей дальнейшей реализации культурного и образовательного обмена. Для успешного применения инструментов мягкой силы необходимо детальное изучение всех компонентов такого невидимого способа ведения международных отношений. Владение русским языком на высоком уровне является основой для изучения профильных предметов в сфере профессионального образования. Изучение иных дисциплин специальности становится возможным при усвоении языка на продвинутом уровне. В контексте получения образования в Российской Федерации русский язык необходим для освоения программы высших учебных заведений.

Выстраивание внутренней политики, базирующейся на популяризации русского языка как способа погружения в научную деятельность, будет транслировать социальный дискурс и для иностранных обучающихся. При этом одной из задач образования будет воспитание уважительного отношения к русскому языку и, как следствие, к Российской Федерации в целом. Использование мягкой силы

посредством русского языка может стать эффективным средством укрепления внешнеполитической позиции России в процессе евразийской интеграции.

Будучи языком межнационального общения в полиэтническом государстве, русский язык претендует на позицию международного языка в качестве объединяющей силы в регионе. От успеха применения инструмента мягкой силы посредством русского языка в Евразии во многом зависит положение Российской Федерации, как центра экономического развития на новой евразийской арене международных отношений.

Выделенные автором критерии позволяют оценить условия сохранения и развития русского языка в социальном дискурсе каждой из стран СНГ, что определяет возможность реализации инструментов мягкой силы Российской Федерации при помощи русского языка.

В рамках прогноза по развитию проектов «Большой Евразии» одним из способов реализации национальных интересов может стать усиление использования комплексного инструментария мягкой силы в странах, где уже существуют благоприятные условия использования русского в роли языка межнационального общения. Применение эффективных моделей в этих странах поможет выявлению алгоритма действий и на территории других постсоветских стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный состав населения Республики Беларусь: статистический бюллетень. Минск, 2020. 26 с. [эл. доступ]. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/8c1/8c1ee4894438509fbb9d384c08a3822e.pdf> (дата обращения: 25.04.2025).
2. Сулейменова Э.Д. Языковая политика и русский язык в школах Казахстана // Вестник Центра международного образования МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2010. № 1. С. 102–107.
3. Старичёнок В.Д. Русский язык в Беларуси: состояние, перспективы // Слово.ру: Балтийский акцент. 2012. Т. 3. № 2. С. 76–80.
4. Богданова А.В. Проблема сохранения русского языка в странах СНГ и Балтии // Россия в глобальном мире. 2018. № 12 (35)–13 (36). С. 5–11.
5. Матвеевская А.С., Дьякова С.А. Публичная дипломатия и национальный брендинг Российской Федерации // Россия в глобальном мире. 2025. Т. 28. Вып. 1. С. 73–91. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.28.1.4>.
6. Хамраева Е.А. Русский язык в образовательном пространстве стран СНГ: система школьных сертификационных уровней владения русским языком и новая учебная литература // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2023. №1 (13). С. 36–40.
7. Камышева С.Ю. Индекс положения русского языка в мире – 2023: к году русского языка в странах СНГ // Русский язык за рубежом. 2023. № 4 (299). С. 86–90. <https://doi.org/10.37632/PI.2023.299.4.013>.
8. Мусаева А.К., Каландарова Н.З. Место русского языка среди мировых языков // Modern Science and Research. 2025. Т. 2. Вып. 1. С. 47–57. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14608644>.
9. Братковская Д.В., Рогова Я.Д., Токарева С.А. Преподавание русского языка как иностранного: инструмент политического влияния // Журнал прикладных исследований. 2024. № 5. С. 187–192. <https://doi.org/10.47576/2949-1878.2024.5.5.029>.
10. Монахов И.А. Русский язык в научных коммуникациях на пространстве СНГ: анализ публикационной активности // ООН: Стремление к устойчивому развитию в условиях глобальной неопределенности (к 75-летию ООН). Тверь: Тверской государственный университет, 2021. С. 62–69.
11. Лавицкий А.А. Языковая политика стран СНГ: актуальное состояние и перспективы // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. №. 4. С. 16–27. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-4-16-27>.

12. Афанасьева Н.Д. Позиции русского языка в странах СНГ в 2021 году: языковая политика // Проблемы преподавания русского языка как иностранного в современном вузе: традиции, новации и перспективы. М.: МГИМО-Университет, 2022. С. 21–31.
13. Аксенова Н.В. Русский язык как средство коммуникации в драматических театрах стран СНГ: современные аспекты исторического опыта // Международный научный конгресс "Русский язык в странах СНГ": положение, функционирование, коммуникация. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. С. 76–79.
14. Нагзибекова М.Б., Петрова С.М. Русский язык в эпоху цифровой трансформации // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2022. №. 2 (26). С. 16–23.
15. Камышева С.Ю. Объективные инструменты оценки глобальной конкурентоспособности языков // II Международный конгресс «Языковая политика стран Содружества Независимых Государств (СНГ)». г. Алма-Ата. Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. 2021. С. 26–28.
16. Горбухова М.Ю., Сибирякова С.Н. Укрепление позиций русского языка на территории Евразии. Его роль и безопасность в современных условиях // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 4 (107). С. 437–440. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-4107-437-440>.
17. Сутырин В.В. Пересборка постсоветской Евразии: лидерский потенциал России в условиях внешнего давления // Россия и мир: научный диалог. 2024. №. 3 (13). С. 22–33. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-22-33](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-22-33).

REFERENCES

1. National Composition of the Population of the Republic of Belarus: Statistical Bulletin. Minsk, 2020. 26 p. Available at <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/8c1/8c1ee4894438509fbb9d384c08a3822e.pdf> (accessed: 25.04.2025). (In Russian).
2. Suleimenova E.D. Language Policy and the Russian Language in Kazakhstan Schools. *Bulletin of the Central Educational Institution of Moscow State University. Philology. Culturology. Pedagogy. Methodology*. 2010. No. 1. P. 102–107. (In Russian).
3. Starichenok V.D. Russian Language in Belorussia: State, Perspectives. *Slovo.ru: Baltic Accent*. 2012. Vol. 3. No. 2. P. 76–80. (In Russian).
4. Bogdanova A.V. The Problem of the Russian Language Preservation in CIS and Baltic Countries. *Russia in the Global World*. 2018. No. 12 (35)–13 (36). P. 5–11. (In Russian).
5. Matveevskaya, A.S., Dyakova, S.A. Public Diplomacy and National Branding of the Russian Federation. *Russia in the Global World*. 2025. Vol. 28. Iss. 1. P. 73–91. (In Russian). <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.28.1.4>.
6. Khamraeva E.A. Russian Language in the Educational Space of the CIS Countries (Commonwealth of Independent States): The System of School Certification Levels of Proficiency in the Russian Language and New Educational Literature. *Professors Journal. Series: Russian language and literature*. 2023. No. 1 (13). P. 36–40. (In Russian).
7. Kamysheva S.Y. Russian Language Index in the World – 2023: by the Year of the Russian Language in the CIS Countries. *Russian Language Abroad*. 2023. No. 4 (299). P. 86–90. (In Russian). <https://doi.org/10.37632/PI.2023.299.4.013>.
8. Musayeva A.K., Kalandarova N.Z. The Place of the Russian Language Among the World Languages. *Modern Science and Research*. 2025. Vol. 2. Iss. 1. P. 47–57. (In Russian). <https://doi.org/10.5281/zenodo.14608644>.
9. Bratkovskaya D.V., Rogova Ya.D., Tokareva S.A. Teaching Russian as a Foreign Language: A Tool of Political Influence. *Journal of Applied Research*. 2024. No. 5. P. 187–192. (In Russian). <https://doi.org/10.47576/2949-1878.2024.5.5.029>.
10. Monahov I.A. The Russian Language in Scientific Communications in the CIS: an Analysis of Publication Activity. *ООН: Стремление к устойчивому развитию в условиях глобальной неопределенности (к 75-летию ООН) [UN: Striving for Sustainable Development in the Face of Global Uncertainty (on the 75th Anniversary of the United Nations)]*. Tver: Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 2021. P. 62–69. (In Russian).

11. Lavitski A.A. Language Policy of the CIS Countries: Current State and Prospects. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2021. No. 4. P. 16–27 (In Russian). <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-4-16-27>.
12. Afanasyeva N.D. The Position of the Russian Language in the CIS Countries in 2021: Language Policy. *Problems of teaching Russian as a foreign language in a modern university: traditions, innovations and prospects*. Moscow: MGIMO University, 2022. P. 21–31. (In Russian).
13. Axionova N.B. Russian Language as a Communication Tool in Drama Theaters in CIS: Modern Aspects of Historical Experience. *International scientific congress "Russian language in the CIS countries": position, functioning, communication*. Moscow: The Pushkin State Russian Language Institute, 2022. P. 76–79. (In Russian).
14. Nagzibekova M.B., Petrova S.M. Russian Language in the Era of Digital Transformation. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy*. 2022. No. 2 (26). P. 16–23. (In Russian).
15. Kamysheva S.Yu. Objective Tools for Assessing the Global Competitiveness of Languages. *II International Congress "Language Policy of the Commonwealth of Independent States (CIS)"*. Almaty. The Pushkin State Russian Language Institute. 2021. P. 26–28. (In Russian).
16. Gorbukhova M.Yu., Sibiryakova S.N. Strengthening the Position of the Russian Language on the Territory of Eurasia. Its Role and Security in the Modern Conditions. *The world of Science, Culture and Education*. 2024. No. 4 (107). P. 437–440. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-4107-437-440>.
17. Sutyryn V.V. Reassembling Post-Soviet Eurasia: Russia's Leadership Potential in Conditions of External Pressure. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2024. No. 3 (13). P. 22–33. (In Russian). [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-22-33](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-22-33).

Сведения об авторах / Information about authors

Хусаинова Софья Салаватовна – ассистент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: selenis95@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8423-5311

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Khusainova Sofia S. – Assistant of the Higher School of International Relations, Institute of Humanities; Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: selenis95@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8423-5311

The author confirms that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 23.04.2025.
Одобрена после рецензирования 08.05.2025.
Принята 16.05.2025.

Received 23.04.2025.
Approved after reviewing 08.05.2025.
Accepted 16.05.2025.